Глава 279.

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.11)

«Вы должны исправлять свои ошибки и проявлять инициативу в признании своих ошибок, чтобы вы могли показать свою любовь».

Гнев Дзидзю Байлиня исчез, и он снисходительно сжал щеку своей жены.

- Жена, твоя цель войти в мою жизнь состояла в том, чтобы победить меня. Но так случилось, что мне особенно нравится, когда ты меня побеждаешь.

Сюнь Ми высунула язык и прокляла его в своем сердце. Кто сделал тебя моим дорогим мужем?

- В будущем вам не удастся улизнуть, как на этот раз. Вы знаете, как я волновался?

Вспоминая сейчас, когда он не мог найти ее в горах, сердце Дзидзю Байлинь почти вышло из-под контроля. К счастью, он успокоился вовремя.

Его жена все еще не знала, что если бы ее похитили, он бы забрал ее обратно.

- На этот раз я была неправа. Первоначально я думала, что выйду и получу шанс встретиться с Луо Ран.

- К тому же, я боялась, что ты слишком много думаешь, поэтому я не сказала тебе заранее, ах! Но в итоге я все же была обнаружена.

Дзидзю Байлинь смотрел на нее с суровым и жестоким лицом: «Вы хотели встретиться с ним, чтобы сделать что?»

- Просто увидится.- Она знала, что так будет.- Он должен вскоре взять бизнес семьи Луо. Я намерена обсудить сотрудничество. Похоже, что председатель совета по торговле провинции Ли Хуа не станет нашим союзником, поэтому я должна найти кого-то другого.

Сюнь Ми отвела Дзидзю Байлинь в сторону и тихо заговорила.

Этот старик Ван был глуп. Он на самом деле хотел отыскать тех, кто далеко, и пренебрегал теми, кто рядом. Он действительно думал, что любой Западный регион сможет защитить его.

Возможно, когда придет время, первым, кого бросят, станет он. А под этим предлогом предполагается, что другие тоже отвернутся от него.

Дзидзю Байлинь ясно понимал смысл слов Сюнь Ми, но он все еще был немного расстроен, и поэтому сказал: «Му Чэн, иди и укради того, кого зовут Луо Ран сегодня вечером».

- Да!- Ай ... После того, как он автоматически ответил, Му Чэн, наконец, вспомнил свои мысли.

Черт, он просто что-то обещал. Маршал, ах! Вы снова за свое!

Сюнь Ми холодно взглянула на Дзидзю Байлиня: «Ты глупый осел, если говоришь о похищении».

Затем она сказала Му Чэну: «Му Чэн, не слушай его. Позже отправьте молодому мастеру Луо приглашение, сказав, что я хочу встретиться с ним, чтобы поговорить о бизнесе».

- Да мадам.- С радостью кивнул Му Чэн, сделав вид, что его начальник ничего не говорил.

Дзидзю Байлинь недовольно посмотрел на Му Чэна. Он неожиданно осмелился потакать его жене. Действительно, красиво сделано.

Хотя этот парень был утомительным, но кто позволил его жене почувствовать удовлетворение от этого?

Му Чэн не знал, о чем думал его маршал, иначе он бы точно сплюнул с досады.

- Жена, этот маленький бледнолицый из Западного региона подошел ко мне, и попросил нас присоединиться к нему, чтобы поужинать в ресторане «Фуронг» сегодня вечером.

Дзидзю Байлинь вспомнил, что в его выходе на улицу в поисках жены, виноват этот самый бледнолицый. [1]

Уголок рта Сюнь Ми дернулся. Судя по тому, что она видела, ее муж тоже был светлокожим.

- Ши Хуа Йи решил появиться?- На этот раз событие опять было не правильно. Казалось, что она снова создала эффект бабочки.

Когда Сюнь Ми подумала о глупом сценарии, то вскоре увидела, что ее отец и старший брат также появились в ресторане «Фуронг», а также пресловутая женщина-лидер. Она вздохнула. Ее бабочка была действительно грозной. Сюжетная линия была действительно пощечиной. Она не знала, куда это идет.

На самом деле, все шло не так, как было описано в сценарии.

С момента появления «Женщины-лидера» сюжет мира автоматически обновлялся.

После того, как Бао Бао пришел на этот раз с Сюнь Ми, он не ушел общаться с миром, и, естественно, не получил последнюю сюжетную линию. Естественно, Сюнь Ми также была не в курсе.

Между тем она все еще боролась. Должна ли она идти и приветствовать их или нет?

Разрушит ли это план «Признания родственников» женщины-лидера? Она чувствовала, что эта женщина-лидер была довольно безрассудной.

Если вспомнить, то женщины-лидеры из последних двух миров были неплохими. Хотя вначале они были немного невероятными, позже оказывались довольно очаровательными.

Поэтому она отказалась от своего предвзятого мнения, что женщина-лидер, вероятно, не имеет ничего общего с изменениями в мире.

- Жена, тесть и старший брат здесь, мы не идем?

Дзидзю Байлинь игнорировал женщину, которая все еще находилась возле Нянь Бинжун и Нянь Вэньхао. Надо сказать, что он не мог видеть ни одну женщину, кроме своей жены.

Сюнь Ми подумала об этом и покачала головой: «У папы и брата должно быть что-то происходит. Мы не будем их беспокоить. Я вернусь завтра, чтобы увидеть их».

Должно быть, это совпадение, но они встретились, и когда ее отец увидел женщину-лидера, он был удивлен и не знал, что делать.

Если она сейчас уйдет, это только усложнит жизнь ее отцу.

Будучи чутким ребенком, Сюнь Ми решила спросить своего брата об этом позже.

Только, что случилось с оригинальным телом и женщиной-лидером, ей все еще не было понятно.

- Байлинь, помоги мне расследовать эту женщину и мою личность. - Она прищурилась. В конце концов, что на самом деле произошло в этом году?

Дзидзю Байлинь обнял ее и положил подбородок ей на голову: «Жена, ты не молодая мисс семьи Нянь?»

Сюнь Ми неуверенно покачала головой, затем объяснила. Конечно, она прямо не сказала, что эта женщина была дочерью семьи Нянь. Она только сказала, что она действительно похожа на ее мать, поэтому у нее были некоторые сомнения.

Дзидзю Байлинь больше ничего не сказал. Он послал сообщение Му Чэну, чтобы тот справился с этим. Казалось, что Му Чэн лучше всего бегал по делам.

По мнению Му Чэна, маршал был теперь образцовой рабыней.

Они поднялись на второй этаж с другой стороны и вошли в отдельную комнату.

Вскоре после этого Цзюнь Юйцин привел к ним мужчину в черном костюме.

В течение периода времени Китайской Республики те, кто был в состоянии носить костюм, были богатыми, и те, кто имел власть, не обязательно были готовы иметь дело с иностранными торговцами.

Он обладал изысканными, манерами ученого, это также смешивалось с ароматом чернил. В сочетании с его улыбающимся лицом, он действительно выглядел как бизнесмен, аккуратно заботящийся о процветающей семье Луо.

В то время как Сюнь Ми оценивал мужчину, он также оценивал Сюнь Ми.

Она была такой, какой он видел ее в тот год. Если действительно была разница, то просто она стала еще более ослепительной.

Если раньше она была лотосом, растущим в пресной воде, то теперь она была тернистой розой, цветущей красотой и грацией.

- Луо Ран, давно не виделись.

- Сюнь Ми, сколько лет, сколько зим.

Двое начали говорить одновременно. Они улыбались друг другу, их мысли выражались без слов.

Когда Сюнь Ми увидела этого человека, у нее возникли отношения между Луо Ран и первоначальным телом, и она увидела, что их отношения были неплохими.

Луо Ран сел и налил себе чашку чая: «Кажется, у тебя все хорошо. Я боюсь, что эти аристократические молодые мастера будут убиты горем».

- К счастью, это не включает меня. Я рад, что не был околдован вами в то время и не упали в водоворот под названием Сюнь Ми, чтобы никогда не выползти оттуда.

Сюнь Ми закрыла рот и усмехнулась. Она не забыла согласиться с ним: «Боюсь, что зато аристократические барышни в провинции Ли Хуа ужасно счастливы».

Теперь, когда заинтересованные стороны были здесь, она и Луо Ран могли начать.

Хотя она не очень часто встречалась с Луо Ран, прежде чем, каким-то образом, была распространена новость о том, что Луо Ран восхищался Сюнь Ми.

Эти двое были необъяснимо связаны друг с другом. Случилось так, что в его семье Луо Ран был самым любимым среди женщин. Влияние этого вполне можно представить.

Примечания переводчика

[1] Это заняло у меня мгновение, чтобы последовать его рассуждению, ведь если бы Ши Хуа Йи не переманил председателя Ван на свою сторону, Сюнь Ми не пришлось бы искать союзника, поэтому она не вышла бы тайно, и Байлинь не пошел бы за ней. Воистину, у него потрясающий интеллект.

http://tl.rulate.ru/book/12004/972382